

На правах рукописи

Фомина Кристина Николаевна

**Онтологическая определенность одушевленного и неодушевленного
в философии и науке**

09.00.01 — онтология и теория познания по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Саратов — 2012

Работа выполнена в Саратовском государственном техническом университете имени Гагарина Ю. А.

Научный руководитель доктор философских наук доцент Дуплинская Юлия Михайловна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Мартынович Сергей Федорович, профессор Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского

доктор философских наук, доцент Костина Ольга Викторовна, профессор Саратовской государственной юридической академии.

Ведущая организация Челябинский государственный университет

Защита состоится 11 октября 2012 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Проблема одушевленного и неодушевленного, связанная с вопросом об отличительных признаках и онтологических границах живого, отличающих его от неодушевленных, неживых компонентов онтологии, является одной из вечно актуальных тем, инвариантных для любой онтологии.

В настоящее время эта проблема приобретает особую актуальность не только для философии, но и для междисциплинарных и общенаучных исследований, которые, так или иначе, работают с такими категориями, как живые/неживые системы, сознание, разум и т.п. Можно сослаться на утверждение, весьма характерное для современных исследований в данной области: «Среди естественно-научных дисциплин сегодня на первый план выдвигается биологическая наука, что позволяет некоторым авторам квалифицировать современность как биологический этап научно-технической революции»¹.

Рассматриваемая проблема актуальна не только в теоретическом аспекте философской онтологии или научной картины мира. Можно выделить также методологические, социально-этические, биоэтические, медико-биологические и общемировоззренческие аспекты проблемы, связанные с ситуацией культурного и экологического кризиса.

Актуальность проблемы в *научно-методологическом аспекте* обусловлена неудовлетворенностью современными результатами естествознания, которое не способно ответить на большинство злободневных вопросов, прежде всего, потому, что не рассматривает природу в ее целостности. Отмечается необходимость синтеза и перехода к новой парадигме, в которой на первый план должен выйти холистический взгляд на мир и совершится преодоление того разрыва между одушевленными и неодушевленными компонентами онтологии, который был характерен для классической культуры.

Актуальность исследования данного вопроса в рамках *социокультурного и биоэтического аспектов* отмечается многими исследователями, которые считают, что речь сегодня идет уже о выживании и необходимости «сохранения жизни на Земле в целом». Все чаще ведется речь о духовном обнищании, потере нравственных ценностей, во многом проистекающих из нарастающей разобщенности человека и природы. Самый тривиальный, но не потерявший из-за этого своей актуальности пример – проблема экологического кризиса. В наши дни все больше набирает силу такое общественное движение, как «*глубинная экология*», которое приходит на смену антропоцентричному мировоззрению предшествующей эпохи, помещавшему человека над природой и вне ее. Поэтому обращение к проблеме «одушевленное – неодушевленное», «живое – неживое» имеет значение не только для философии и науки, но и для мировоззрения в целом.

¹ Брызгалина Е.В. История биологии как смена парадигмального знания. М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 4.

Данная проблема актуальна также в аспекте *социальной философии*. Появляются идеи о необходимости перехода от постиндустриального общества к *экологически ориентированным цивилизациям* как более высокой ступени общественного развития.

Таким образом, актуальность исследования проблемы «одушевленное – неодушевленное» имеет много аспектов и уровней. Отмечается необходимость радикального переосмысления преобладавших ранее ценностей и регулятивов человеческого познания в контексте того сдвига к наукам о жизни, который совершается в современной философской и естественно-научной парадигме и предполагает рассмотрение мира как системы, где все ее элементы являются взаимосвязанными, а сама система выступает как нечто живое, одушевленное.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема соотношения одушевленного и неодушевленного имеет глубокие корни в истории философской мысли и находит свое продолжение в современных междисциплинарных и естественно-научных исследованиях.

В *философских учениях древности* проблема одушевленного рассматривалась в контексте решения вопроса о том «первичном качестве» живого, которое отличает его от неживых, неодушевленных компонентов онтологии. Как в древневосточных учениях, так и в философии античности и средневековья речь велась, как правило, не о дихотомии между «духом» и «материей», а о триаде «дух – душа – материя», в которой душе отводилась роль связующего звена между сверхчувственной сферой идей и чувственным миром телесного. Наиболее основательную разработку данный вопрос получил в философии Платона², Аристотеля³, неоплатоников.

Особое значение в рассмотрении проблемы одушевленного имеет концепция Аристотеля. Аристотель задает определенный парадигмальный горизонт рассмотрения проблемы, связывая «первичное качество» живого с наличием целесообразности, осмысление чего становится впоследствии своего рода заданием и источником полемики вокруг феномена жизни.

В западно-христианской средневековой традиции понимание данной проблемы продолжается в русле понятийного аппарата «форма – материя», заданного Платоном и Аристотелем (Аврелий Агустин⁴, Фома Аквинский).

Учение Аристотеля о целесообразности получает интерпретацию и развитие в ряде философских и естественно-научных концепций Нового времени (например, в концепции предустановленной гармонии Лейбница). Однако в Новое время традиционная триада «дух – душа – материя» трансформируется в дихотомию «сознание – материя», из которой выпадает посредствующее звено. «Качество» одушевленности оказывается редуцированным до чистого мышления, разума, сознания. Следствием этого

² Платон. Тимей / Платон. Собр. соч. в 4-х т. Т. 3. М.: Мысль, 1994.

³ Аристотель. О душе / Сочинения. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 371-448. Аристотель Сочинения в 4-х т. М.: Мысль, 1976 (Т.1).

⁴ Августин А. О бессмертии души / Блаженный Августин. Творения. Т. 1. Об истинной религии. СПб. Алетейа, УЦИММ-Пресс, 1998. С. 373-393.

явился разрыв между мыслящей и протяженной субстанциями, между «психическим» и «физическим», что нашло свое продолжение в разрыве между человеком и всеми другими формами жизни в онтологических концепциях Нового времени. Только человек рассматривался как существо, наделенное душой, в то время как животные понимались по аналогии с механизмами.

Концепция механицизма, в рамках которой целесообразность живого понималась по аналогии с целесообразностью действий механизма, нашла свое выражение в философии Р. Декарта⁵, Н. Мальбранша⁶, Т. Гоббса, Ж. Ламетри⁷, П. Гольбаха. Механистическая парадигма нашла свое выражение также в тех естественно-научных концепциях жизни, которые исходили из положения о *функциональном сходстве* между организмом и механизмом, а различие видели, главным образом, только в *субстратной основе* (органических молекулах).

Альтернативные подходы разрабатывались в рамках таких философских направлений, как *монадология* (Г. В. Лейбниц⁸); *холистическая концепция* (Ф. Шеллинг); *волютаризм* (А. Шопенгауэр⁹, Ф. Ницше¹⁰ А. Бергсон); психологический волютаризм (Вундт, У. Джемс); *витализм* (Г. Дриш¹¹).

Критический анализ эвристических возможностей понятия целесообразности (в котором со времен Аристотеля усматривается «первичное качество» живого) совершает отечественный исследователь Л.С. Берг¹². Л.Берг считает, что любые попытки «объяснения» целесообразности содержат в себе скрытую тавтологию и логический круг, когда «объяснение» целесообразности основывается на констатации факта уже имеющейся целесообразности. Явным образом это свойственно концепции витализма, неявным – концепциям механицизма, эволюционизма и т.д.

Развитие идей волютаризма происходит в рамках неклассической парадигмы. В концепции А. Бергсона («Творческая эволюция»¹³, «Материя и память»¹⁴) представлена радикальная альтернатива той традиции в понимании одушевленного, которая была задана Платоном и Аристотелем и сформировала базовые интуиции классической философии. Радикальная альтернатива бергсонианства платоно-аристотелевской традиции в

⁵ Декарт Р. Страсти души.1649 / Сочинения в 2 т.-Т. 1. М.: Мысль, 1989. 654 с. (Филос. наследие; Т. 106). С.481-572.

⁶ Мальбранш Н. Разыскания истины. Изд. 2-е. СПб.: Наука, 1999.

⁷ Ламетри Ж. Человек – машина. Минск, 1998. 704с.

⁸ Лейбниц Г.В. Монадология // Г. В. Лейбниц. Сочинения в четырех томах: Т. 1. М.: Мысль, 1982. 636 с. (Филос. наследие. Т. 85). С.413-429.

⁹ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 1. М.: Московский клуб, 1992.

¹⁰ Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. СПб.: Азбука, 2011. 448 с.

¹¹ Дриш Г. Витализм. Его история и система. М.: «ЛКИ», 2007. 280с.

¹² Берг Л.С. Номогенез, или эволюция на основе закономерностей. СПб.: Государственное изд-во, 1922.

¹³ Бергсон А. Творческая эволюция М.: Канон-Пресс, 1998.

¹⁴ Бергсон А. Материя и память//Бергсон А. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 1. М.: Московский клуб, 1992.

понимании одушевленного может быть артикулирована как альтернатива между потоком (энергией) и эйдосом (формой) как отправными точками в понимании одушевленного. Эту альтернативу можно сопоставить с альтернативой между волновой и корпускулярной концепциями реальности в истории естествознания. В противовес аристотелевской традиции, выведившей динамические (энергичные) характеристики жизни из формы (энтелехии), Бергсон за отправную точку, наоборот, берет чистую динамику жизни как потока, а все формообразования рассматривает как результат ослабления интенсивности жизненного напряжения. В данном подходе ключевые категории «эйдос – форма – отражение» заменяются категориями «энергия – поток – время». «Первичное качество» одушевленного здесь усматривается во внутреннем единстве и связности *потока времени* («интенсивное время», или «время-длительность»). Дальнейшее развитие эта концепция «первичного качества» одушевленного получила в интерпретации бергсонизма Ж. Делезом¹⁵: в его концепции «синтезов времени», которыми определяется градация слоев и страт одушевленности внутри одной живой индивидуальности. В современных междисциплинарных исследованиях эвристический потенциал этой идеи получил развитие в исследовании А. Алюшина и Е. Князевой¹⁶, которые, исходя из концепции множественности «темпомиров», делают вывод о существовании надорганизменного уровня одушевленности.

В современных междисциплинарных и естественно-научных исследованиях аспект эйдоса (формы) и аспект энергии (потока), которые ранее разрабатывались в рамках альтернативных философских направлений, соединяются в концепции «диссипативных структур» и «динамических паттернов».

Исследования Д. Гибсона, Д. Томпсона¹⁷, Т. Швенка¹⁸ доказывают, что динамика потоков образует константы формы, инвариантные для всех уровней реальности: как неживых (например, форма галактики), так и живых и одушевленных (форма органов, поток сознания и т.д.). Эта концепция оказывается также продуктивной для психологии (У. Джемс, В. Райх).

Отличительные особенности динамических паттернов живых систем исследованы чилийскими нейробиологами Ф. Варелой и У. Матураной¹⁹, которые ввели понятие *аутопоэзного паттерна* как признака, отличающего живое от неживого.

В рамках таких общенаучных теорий, как *общая теория систем, кибернетика, синергетика* сегодня разрабатывается единый подход к пониманию как живых, так и неживых систем, что позволяет преодолеть тот разрыв между одушевленными и неодушевленными компонентами онтологии, который был свойственен классической культуре. Тенденция

¹⁵ Делез Ж. Различие и повторение. СПб., 1998.

¹⁶ Алюшин А., Князева Е. Темпомиры: скорость восприятия и шкалы времени. М.: ЛКИ, 2008.

¹⁷ Thompson, D. On growth and form. Cambridge: Cambridge University Press. 1961.

¹⁸ Schwenk T. Sensitive chaos / T.Schwenk. Bristol England: Rudolf Steiner Press. 1965.

¹⁹ Матурана У., Варела Ф. Древо познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

объединения наук о неодушевленной и наук о живой, одушевленной, чувствующей материи отмечается как в качестве общенаучной, так и в качестве общекультурной и общемировоззренческой тенденции такими авторами, как Г. Бейтсон, С. Гроф, Ф. Капра, Д. Лавлок, Л. Маргулис, Д. Томпсон, Г. Хант, Т. Швенк. О новом мировоззрении, получившем название *глубинной экологии*, ведут речь А. Наэсс и Т. Роззак²⁰.

В ряде современных концепций и гипотез находит свое выражение представление о психических процессах как имманентных материи на всех ее уровнях. Можно перечислить концепции и гипотезы: о наличии автономных, хотя и смутных, психических процессов у клеток и отдельных органов (система НЛП, трансперсональная психология); о биологическом виде как «субъекте когнитивной активности» (А. Алюшин, Е. Князева, К.Лоренц); о «разуме» социальных и экологических систем (Г. Бейтсон, Ф. Варела, У. Матурана); о планете как «едином живом организме» (Д. Лавлок²¹, Л. Маргулис, П. Рассел²²); о «живой Вселенной» (С. Гроф, О. Шимельфениг).

Данная проблема получила разработку и в трудах саратовских ученых: В. В. Афанасьевой, А. С. Борщова, Ю. М. Дуплинской, И. В. Стекловой.
Объект исследования: онтология одушевленных (живых) и неодушевленных (неживых) компонентов реальности.

Предмет исследования: онтологические границы одушевленного и неодушевленного в философии и науке.

Цель работы: исследовать теории сущности одушевленного и неодушевленного в философских и научных концепциях, а также определить онтологические границы одушевленного и неодушевленного.

Реализация цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Выявить специфику оппозиции «одушевленное – неодушевленное», отличающую ее от классической оппозиции «сознание – материя»;
2. Провести сравнительное исследование альтернативных подходов к проблеме соотношения одушевленных и неодушевленных компонентов в рамках философской онтологии;
3. Исследовать альтернативные подходы к проблеме «первичного качества» («первофеномена») жизни;
4. Провести сравнительный анализ концепций сущности живого в современных междисциплинарных и естественно-научных исследованиях;
5. Исследовать эвристические возможности в понимании одушевленного, которые дает соединение философских концепций с новейшими общенаучными исследованиями;
6. Исследовать аспекты и импликации тенденции объединения наук о неодушевленной (неживой) и одушевленной (живой) материи, которая имеет место в современной науке.

²⁰ Roszak, T. The Voice of the Earth. New York. 1992.

²¹ Lovelock, J. Healing Haia. Harmony Books, New York, 1991.

²² Russel P. The global Brain; Speculation on the Ivolutionary heap to Planetary. Conscunusness. Los-Angeles, 1983.

Методологическая и теоретическая основа исследования.

В диссертации используются концептуальные разработки зарубежных и отечественных исследователей в области философии, психологии, естествознания и междисциплинарных исследований, что определяет дискурс и логику исследования. В качестве основных философско-методологических подходов выступают *исторический, логико-концептуальный, компаративистский, системно-аналитический* методы.

Исторический и логико-компаративистский методы используются в исследовании преемственности и соотносительности друг с другом историко-философских и современных концепций. Предметом компаративистского анализа выступают альтернативные позиции в осмыслении проблемы одушевленного. Широко применяется *естественно-научная методология* с соответствующим категориальным аппаратом; вместе с системно-аналитическим методом это позволяет выявить возможности объединения философских концепций с современными научными исследованиями. В работе широко применяется *междисциплинарный подход*, который помогает выявить эвристический потенциал объединения наук об одушевленной и неодушевленной материи.

В ходе исследования продуктивными оказались также методы *анализа и синтеза, классификации, сравнения, систематизации*, а также принципы *объективности, соответствия, дополненности, относительности*. Все это позволило выявить сущность проблемы, определить основные детерминанты исследования и проследить трансформацию проблемы «одушевленное – неодушевленное» в научной и философской мысли.

Научная новизна исследования заключается в выявлении сущности проблемы «одушевленное – неодушевленное» в современной онтологии, а также в определении онтологических границ одушевленного и неодушевленного с помощью синтеза естественно-научного и философского знания.

В ходе работы над диссертацией были получены следующие результаты, претендующие на научную новизну:

1. Впервые артикулирована альтернатива между *онтологией эйдосов* и *онтологией потоков* как двух радикально противоположных традиций в осмыслении феномена жизни.

2. Доказывается, что новейшие концепции снимают дилемму между *онтологией эйдосов* и *онтологией потоков*, а также воспроизводят другие альтернативы, имеющие место в осмыслении первичного качества живого.

3. В теорию потоков жизни, психики и сознания внесены уточнения посредством понятия *квантов длительности*.

4. Предложены авторские понятия *субпсихического* и *интерпсихического*, что позволяет дать оригинальную трактовку концепции многоуровневого строения психических феноменов.

5. Дана авторская трактовка гипотезы о наличии уровней и страт одушевленности, отличающихся от организменного уровня на основании произведенной систематизации имеющихся в современной науке концепций.

6. Сделан и обоснован авторский вывод о взаимоналожении многих слоев, страт, уровней и степеней одушевленности внутри одной и той же живой индивидуальности.

Положения, выносимые на защиту:

1. В рамках философского осмысления феномена жизни правомерно выделить две альтернативные традиции. Первая берет начало от Платона и Аристотеля, связана с *онтологией эйдосов* и исходит из концептуального ряда «*эйдос – форма – отражение*» как ключевых понятий в трактовке одушевленного. Вторая берет начало от древневосточной и гераклитостойческой традиции; в европейской философии находит продолжение в концепции А. Бергсона и Ж. Делеза. Эта традиция связана с *онтологией потоков* и интенсивностей и исходит из концептуального ряда «*энергия – поток – время*». Эту альтернативу можно сопоставить с альтернативой между волновой и корпускулярной концепциями реальности в истории естествознания. Первая традиция за отправную точку берет одушевленность дискретной индивидуальности, а динамические (энергетические) характеристики жизни выводит из начала формы (энтелехии). Это было основой мировоззрения, противопоставлявшего психическое и соматическое, живое и неживое, а также противопоставляющего человека всем другим формам жизни. Вторая традиция, наоборот, за отправную точку, берет чистую динамику жизни как потока, а индивидуальные формообразования рассматривает как результат ослабления интенсивности жизненного напряжения. В рамках этой традиции сфера одушевленного не локализуется и не обособляется жесткой границей от неодушевленных компонентов онтологии.

2. Аспект эйдоса (формы) и аспект энергии (потока), которые ранее разрабатывались в рамках альтернативных философских подходов к проблеме одушевленного, в современной науке соединяются в концепции *динамических паттернов*. В концепции *аутопоэзного паттерна* первичное качество живого усматривается в сочетании *энергетической открытости с операциональной замкнутостью*, что объединяет в себе аристотелевский аспект формы (энтелехии) и бергсонианский аспект потока. В то же время, данные концепции рождают новые альтернативы, имеющие большой эвристический потенциал для дальнейшего исследования: можно ли вести речь об одушевленности у суборганизменных или надорганизменных систем; является ли качество одушевленности реляционным свойством системы, не зависящим от субстратной основы; является ли одушевленность *эмерджентным* качеством, которое *формирующееся* паттерном организации, или это – ни к чему не сводимое свойство, которое *не формируется, а лишь фокусируется и высвобождается* паттерном организации.

3. Онтология потока, в рамках которой первичным качеством одушевленности считалась особая организация потока времени (Бергсон, Делез) соединяется с современными концепциями квантования полевых структур и понятием квантов психики. Интерпретация квантов психики в русле темпоральной концепции *квантов длительности* позволяет уйти от

буквально-физикалистского понимания «биопсиполя» и «квантов психики», которое имеет место в ряде исследований данного предмета.

4. Философская традиция (А. Бергсон, Ж. Делез), согласно которой первичное качество одушевленного связано с особыми качествами потока времени («интенсивное время», «время – длительность»), допускает дальнейшее уточнение и развитие в свете данных современной науки о многоуровневости темпорального строения реальности. Это дает основание вести речь о наличии «этажей» одушевленности, отличающихся от организменного уровня по темпоральным характеристикам: с иными скоростями психических процессов и иными квантами длительности. На основе этого представляется правомерным введение таких понятий, как *субпсихический* и *интерпсихический* уровни одушевленности.

5. В современных междисциплинарных исследованиях намечается возможность единого подхода к живым и неживым системам, а также объединения концепций живого организма с концепциями социального сообщества и концепциями познания. Понятия субпсихического и интерпсихического позволяют произвести систематизацию спорадически представленных в науке концепций и гипотез о психических процессах как имманентных материи на всех ее уровнях. К субпсихическим процессам относятся уровни одушевленности, которые находятся ниже организменного уровня. К интерпсихическим процессам относятся уровни одушевленности, которые находятся выше организменного уровня.

6. В отличие от архаических идей анимизма или панпсихизма, в современных концепциях множественности этажей одушевленности речь идет не просто о многообразии *различных* (помимо человека) носителей психики, разума или сознания, а о композиции многих слоев, страт, уровней и степеней одушевленности у *одной и той же* индивидуальности. Такой подход, в соединении с концепцией «квантов сознания» или «композиций длительности», открывает весьма нетривиальную возможность исследования многообразных форм взаимоналожения, синхронизации или диссинхронизации всех этих слоев внутри одной индивидуальности.

Теоретическая и научно-практическая значимость работы.

Данное диссертационное исследование является необходимым этапом в осмыслении опыта философской и научной мысли. Выводы, полученные в ходе исследования, одновременно могут выступать систематизацией онтологических концепций по проблеме одушевленное – неодушевленное, живое и неживое, а также нести большой потенциал для дальнейшей разработки данной проблемы.

Диссертационный материал и полученные результаты углубляют и расширяют философский и научный категориальный аппарат. Содержание исследования и его выводы могут быть использованы в разработке общего курса философии, специальных дисциплин по онтологии и теории познания, концепциям современного естествознания, философии и методологии науки, а также учебных пособий по философским проблемам различных наук.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, представлены в выступлениях автора на аспирантских и научно-теоретических семинарах 2009-2012 гг. и заседании кафедры философии СГТУ им. Ю.А. Гагарина, а также на научных форумах различного уровня:

Пятых всероссийских Аскинских чтениях «Жизненный мир философа в эпоху глобализации» (Саратов, октябрь 2009); Международной научной конференции «Инновационное общество – новая историческая эпоха цивилизационного развития» (Саратов, февраль 2010); Межвузовской научной коференции «Инновационные проблемы социально-гуманитарных наук» (Саратов, май 2010); Всероссийской научной конференции «Мировоззренческие и поведенческие стратегии разных возрастных групп в Российском обществе» (Саратов, июнь 2010); Международной научной конференции «Инновационная лингводидактика в контексте межкультурной и профессиональной коммуникации» (Саратов, июнь 2010); Всероссийской научной конференции «Человек и общество в условиях инновационного развития» (Саратов, ноябрь 2010); Всероссийской научной конференции «Онтологические исследования в современной России» (Санкт-Петербург, ноябрь 2010); заседании круглого стола в рамках ДПФ 2010 «Будущее, настоящее и прошлое российской культуры» (Санкт-Петербург, ноябрь 2010); Восьмых межрегиональных Пименовских чтениях «Церковь, образование, наука. История взаимоотношений и перспектива сотрудничества» (Саратов, декабрь 2010); Городской научной конференции «Современное общество перед лицом будущего: социальные и гуманитарные проблемы» (Саратов, апрель 2011); Международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация в контексте глобализации и мультикультурализма» (Саратов, май 2011); Городской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук» (Саратов, ноябрь 2011).

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и списка используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, приводится анализ степени разработанности поставленной проблемы, определяется объект и предмет исследования, формулируется цель работы, устанавливаются задачи, необходимые для достижения данной цели; описывается теоретико-методологическая основа диссертационной работы, формулируются положения научной новизны, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, а также приводятся данные о структуре диссертации и апробации материалов.

В главе 1 «Проблема одушевленного и неодушевленного в концепциях философской онтологии» осуществляется постановка

проблемы одушевленного – неодушевленного, анализ существующих подходов, основных смысловых блоков и альтернативных решений исследуемой проблемы.

В параграфе 1.1. «Основные смысловые блоки и альтернативные решения проблемы одушевленного и неодушевленного» рассматривается специфика проблемы «одушевленное – неодушевленное», отличающая ее от таких классических оппозиций, как «сознание – материя», «идея – вещь» и т.п. Показывается, что в философской традиции специфическая природа души (в отличие от духа, ума и т.д.) усматривалась не в чистом мышлении, но в даровании жизни. Знак равенства между одушевленностью и жизнью ставит и Аристотель. Поэтому в проблеме «одушевленное – неодушевленное» акцент делается не на проблемах отношения между сознанием и материей, идеей и вещью (на чем всецело была сконцентрирована философия классического периода), а на проблеме «живое – неживое». Иными словами, вопрос ставится о соотношении неживых, «неодушевленных» и живых, чувствующих, «одушевленных» компонентов онтологии.

Отмечается, что в рамках большинства сакральных традиций, а равным образом и в сакрально укорененной философии древности и средневековья, речь велась, как правило, не о дихотомии «дух – материя»; «душа – тело»; «идея – вещь» (и, тем более не «сознание – материя»: термин «сознание» – это продукт десакрализованной философской мысли), а о триаде: «дух – душа – материя»; «дух – душа – тело». В этой триаде душе, как источнику жизни, отводилась роль *связующего звена* между сверхчувственным миром духовного и чувственным миром телесного; между «горним» и «дольным». Показывается, что трансформация традиционной триады «дух – душа – тело» в классическую дихотомию «сознания» и «материи» привела к разрыву между науками о духе и науками о природе, а также к ментальной установке, противопоставляющей человека всем другим формам жизни. Если «одушевленность» и «неодушевленность» допускают градации, степени, переходы, то между «сознанием» и «материей» зияет разрыв.

Анализируется трансформация исследуемой проблемы в истории онтологических концепций. Рассматривается альтернатива между органицизмом (также гилозоизмом, анимизмом, панпсихизмом) и механицизмом как в аспекте диахронного чередования в истории мысли, так и в аспекте их синхронного противостояния в определенные эпохи.

В традиционных доктринах Востока душе отводилась функция посредника и связующего звена между областью сверхформальной манифестации и миром телесных форм. В онтологиях *манифестационистского* типа (исходящих не из принципа *креации, творения*, а из принципа *манифестации, проявления*) между одушевленными и неодушевленными компонентами онтологии усматривается не разрыв и, тем более, не противоположность, а лишь различие в степени. Поскольку в индуизме переход космоса из непроявленного в проявленное состояние понимается в терминах иллюзии, сна и забвения, то различные градации

телесной плотности здесь могут быть поняты как различные степени забытья души или духа. Душа может пониматься как впавший в забытье дух, а тело – как впавшая в забытье душа. Соответственно, степень неодушевленности здесь соответствует различным степеням забытья.

В античной философии, так же, как и в древневосточных учениях, душе отводится посредническая функция между сверхчувственным миром идей и чувственным миром вещей. Внося активность и движение в неподвижный мир идей, душа порождает феномен времени, который связан с исключительной ролью души быть посредником между вневременным миром идей и рассыпающейся материей. Для рассмотрения проблемы «одушевленное – неодушевленное» особое значение имеет концепция Аристотеля. Именно Аристотель задает общий парадигмальный горизонт этой проблемы, выделяя то «первичное качество» живого, объяснение которого впоследствии становится заданием как для философских, так и для естественно-научных концепций жизни. Это *первичное качество живого* Аристотель связывает *энтелехией* и наличием *целесообразности*. Выяснить сущность и природу целесообразности – значит выяснить сущность жизни. Полемикой вокруг феномена целесообразности в значительной степени и определяется последующая полемика вокруг феномена жизни.

Христианство задает особый тип мировосприятия, для которого природа рассматривалась как мертвая вне деятельностного присутствия Бога: прах, лишенный жизни. Однако здесь нужно различать интерпретацию христианства в рамках 1) западно-христианской (католической) и 2) восточно-христианской (православной) традиций. Если католики противопоставляют человека, как существо, наделенное разумной душой, всему остальному тварному миру, то в православии ведется речь о преображении не только человека, но и всей твари: всего животного царства и всего космоса. Эта идея впоследствии получила экспликацию в таком философском направлении, как русский космизм.

В эпоху Возрождения в плане рассматриваемой проблемы имеют место противоречивые тенденции. С одной стороны – возвращение к идее одушевленности всей природы, что связано с *пантеистическими* учениями. С другой стороны – *деистические* концепции, с которыми связаны механистические тенденции в трактовке феномена жизни. И, наконец, возвеличивание человека, приводящее к той самой *установке на овладение*, которая лежит в основе возникшей впоследствии механистической парадигмы в понимании реальности.

В классической философии Нового времени преобладает *механистическая парадигма* в понимании реальности. В рамках этого подхода отмечается *функциональное сходство* между организмом и механизмом. Различия же видятся главным образом в *субстратной основе*. В качестве альтернативы механицизму выделяется *витализм*, *монадология*, *волюнтаризм*. Важно отметить, каким образом в рамках намеченной альтернативы решается проблема такого *первичного качества* жизни, как качество целесообразности. Речь ведется, прежде всего, о том, возможно ли

вывести это «первичное качество жизни» из чего-то иного, или оно – неразложимое и не сводимое ни к чему иному качеству. Л.Берг доказывает, что всякая попытка вывести целесообразность из чего-то иного, всегда, явно или неявно, содержит в себе логический круг, то есть ссылку на уже допущенную целесообразность. Таким образом, «жизнь не более и не менее темна, чем все остальные первопричины».

В параграфе 1.2. «Альтернатива "эйдос – поток" в концепциях психики, сознания и жизни» определяется два альтернативных подхода к феномену одушевленности. 1. В качестве отправной точки берется *эйдетически-смысловой* аспект феномена одушевленности (связан с концепцией отражения и метафорой зеркала). 2. В качестве отправной точки берется *энергийный* аспект одушевленности (связан с онтологией энергий и метафорой потока). Первый подход восходит к платоно-аристотелевской традиции, второй – к древневосточной, а также к гераклито-стоической традиции и находит продолжение в концепции длительности А. Бергсона и концепции синтезов времени Ж. Делеза. Альтернатива между *эйдосом* и *энергией*, как отправными точками в понимании одушевленного в истории философии, настолько радикальна, что ее можно сопоставить с альтернативой между корпускулярной и волновой концепциями реальности в истории естествознания.

В рамках первой традиции исследования феномена одушевленности акцент делается на персоналистическом начале. В качестве отправной точки здесь берется одушевленность дискретной индивидуальности. Соотношение одушевленного и неодушевленного, души и тела здесь трактуется в понятиях *образа (эйдоса)-формы* или *образа-отражения*. В рамках второй традиции, напротив, индивидуальность рассматривается в качестве вихря или водоворота, временно возникающего в деперсонализированном потоке жизненной энергии. Соотношение души и тела здесь понимается как соотношение различных *потоков*; нередко – как соотношение «восходящего» и «нисходящего» потоков. Форма, организация, индивидуальность живого тела здесь понимается как то, что один поток вырезает в другом.

Радикальное различие между указанными традициями можно пояснить также через противопоставление деперсонализированной мощи «дионисийского» начала «аполлоновскому» началу формы и индивидуальности. Древнейшие представления о душе, духе, разуме или мышлении, чаще всего были связаны отнюдь не с метафорой отражения, а с метафорой потока. Но в традиции, идущей от Платона и Аристотеля, душа и одушевленность уже получают трактовку в русле статических образов «эйдоса», «формы» и созерцания. Динамика жизненного напряжения, энергия, в платоно-аристотелевской традиции рассматривается *не как источник формы, а наоборот, как следствие движения к совершенной форме*, энтелехии. Таким образом, в классической философской традиции «энергийный» аспект одушевленности сущего рассматривается как следствие *эйдетического* аспекта.

В рамках первой традиции (онтологии эйдосов) феномены одушевленного оказываются локализованными и обособленными от «неодушевленных» компонентов онтологии. Именно с этой традицией связана традиция противопоставления «души» и «тела», «живой» и «неживой» материи, «психики» и «соматики». В рамках второй традиции (онтологии потоков), напротив, не проводится жесткого водораздела между «одушевленным» и «неодушевленным»; «душой» и «телом»; «психикой» и «соматикой»; «живой» и «неживой» материей. Одушевленное отличается от неодушевленного лишь степенью интенсивности и направленностью потока. Это – восходящий и нисходящий векторы становления у Бергсона. Эта традиция получила свое продолжение в современных исследованиях самоорганизующихся динамических паттернов, изучаемых нелинейной динамикой; ламинарных течений и т.д., что позволяет вести речь об объединении наук о неодушевленной и наук о живой, одушевленной и чувствующей материи.

Первичное качество одушевленного в рамках второго подхода сопрягается с тем, что составляет квинтэссенцию любой текучести, с потоком времени (Бергсон, Делез). Сущность психических феноменов здесь видится в неразрывной связи с феноменом времени и понимается как внутреннее единство и связность потока времени («интенсивное время», или «время-длительность»). Согласно этой традиции, одушевленное и неодушевленное различаются лишь *формами интенциональности* (память и восприятие) и являют собой лишь различные (потенциально бесчисленные) *степени, уровни и градации интенсивности* потока времени. Интенсивное время – это время-длительность, где все моменты времени как бы вдавлены друг в друга: один момент еще не исчез, когда появился другой; прошлое, настоящее и будущее не следуют друг за другом, а сосуществуют, создавая «конденсацию реальности» (термин А.Бергсона). Такое «спрессованное время», «интенсивное время» и составляет квинтэссенцию, или «первичное качество» психических феноменов. Если сознание – это *полюс «максимума»* в степени интенсивности времени, то дальше идет понижение степеней интенсивности: бессознательная жизнь; растительное существование и, наконец, неодушевленная материя. Материя – это *полюс «минимума»* в степени интенсивности времени. Здесь поток совершается в очень растянутом временном ритме: один момент уже исчез, а другой – еще не появился. Поэтому интенсивное время-длительность рассыпается на отдельные не связанные мгновения и образует пространственный порядок обособленных друг от друга тел и предметов. Это и составляет суть того, в чем обычно усматривается качество «материальности». Одушевленность и неодушевленность здесь, таким образом, можно считать лишь «градиентами», различающимися только направленностью и степенью интенсивности потока, прежде всего, – потока времени. В рамках рассматриваемого подхода ведется речь о композиции длительностей внутри единого живого организма, который может содержать в себе тысячи страт и

слоев непрерывности времени, что можно рассматривать в качестве некоего подобия зачатков души (Ж.Делез).

В главе 2 «Онтология одушевленного и неодушевленного в современной естественно-научной парадигме» проблема одушевленного – неодушевленного исследуется с позиции естественно-научного знания с применением соответствующего категориального аппарата общей теории систем, кибернетики, нелинейной динамики, а также на основании синтеза новейших философских и научных концепций.

В параграфе 2.1. «Паттерны живого: современный взгляд на классическую проблему "форма – энергия"» показывается, как два альтернативных аспекта одушевленного – неодушевленного (аспект формы-эйдоса и аспект энергии-потока) соединяются в современных исследованиях. *Соединение «метафизики эйдоса» и «метафизики энергий» осуществляется в концепции диссипативных структур и динамического паттерна* в рамках нелинейной динамики, для которой реальность состоит самоорганизующихся потоков. Концепция динамического паттерна вбирает в себя как аристотелевскую концепцию энтелехии (формы), так и бергсоновскую концепцию потока. Исследования таких ученых, как Д.Гибсон, Д.Томпсон, Т.Швенк, показывают, что существуют некие константы формы, которые образуются везде, где происходит встреча двух потоков. Эти константы формы инвариантны для всех уровней реальности: от формы галактик, до формы морских раковин, рогов антилопы или каналов уха; от потоков воздуха и жидкости до потоков сознания. Таким образом, живой организм можно рассматривать по аналогии с замкнутым течением: водоворотом или вихрем, возникающем в потоке.

В рамках нелинейной динамики разрабатывается единый подход к процессам самоорганизации как неживых, так и живых систем. Но, помимо рассмотрения общих черт, присущих паттернам самоорганизации как живых, так и неживых систем, ставится вопрос о том, можно ли выделить четкие критерии для различения паттернов живых систем от паттернов неживых систем? Можно ли вести речь об универсальном паттерне жизни? Рассматривается подход, в рамках которого «первичное качество» живого связывается с концепцией аутопоэзной сети и *аутопоэзного паттерна* (понятие введено в науку чилийскими нейробиологами У.Матураной и Ф.Варелой). Аутопоэз этимологически означает «самосозидание». Аутопоэзная организация «порождает такие компоненты, которые участвуют в цепи превращений, которая их же и порождает»²³. Все аутопоэзные сети относятся к диссипативным структурам, но не все диссипативные структуры аутопоэзны.

Главным различием между живыми и неживыми сетями является *создание собственной границы в живых аутопоэзных сетях. Сеть отношений в неживых системах не создает собственной границы. Эта*

²³ Матурана У., Варела Ф. Древо познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С.40.

граница создается благодаря аутопоэзной организации и определяет систему как единое целое.

Вся аутопоэзная система является *организационно закрытой*, так как любой элемент аутопоэзной сети производится прочими ее элементами. Одновременно с этим, система является *открытой по отношению к постоянному потоку энергии и материи*. Таким образом, признаком, отличающим живые системы от неживых, можно считать *сочетание энергетической открытости и операциональной замкнутости (организационной закрытости)*.

Концепция аутопоэза претендует на роль теории «великого объединения» наук о природе и наук о разуме; наук о живых организмах и наук о социальных сообществах, разрыв между которыми был характерен для классической культуры. Различие между клеткой, организмом, социальным сообществом и семиотическими системами здесь артикулируется как различие между аутопоэзными единствами разных уровней и как вариации общего принципа аутопоэзной организации. Таким образом, в рамках рассматриваемой концепции такое качество, как «одушевленность», допускает градации и переходы. Рассмотренный подход претендует на преодоление того раскола, где разум и материя рассматривались как две отделенные друг от друга субстанции; теперь они выступают разными измерениями (или аспектами) целостного феномена жизни. Взаимозависимость паттерна и структуры, структуры и процесса способствует объединению различных подходов к пониманию жизни, которые на протяжении долгого времени в философии и науки были принципиально разделенными. Действительно, в теории живых систем понятие разума, к примеру, отождествляется не с субстанцией (как у Декарта), а с процессом и паттерном. В теории аутопоэза само понятие жизни определяется как постоянный процесс воспроизведения паттерна организации в диссипативной структуре, по аналогии с процессом познания или обучения.

Вместе с тем, в параграфе доказывается, что многие вопросы и дилеммы, составлявшие в свое время краеугольный камень философского осмысления рассматриваемой проблемы, - еще далеко не «сняты», а всего лишь модифицированы. В качестве основных выделены следующие проблемы:

Если «первичное качество» жизни усматривается в аутопоэзной организации, то правомерно ли вести речь о наличии некоего подобия «одушевленности» у всех систем, организация которых имеет черты аутопоэзного паттерна (в частности, суборганизменных или надорганизменных)?

Является ли качество одушевленности *реляционным качеством* отношений в рамках организации целого (системным свойством), не зависящим ни от какой субстратной основы; или психическое начало привязано к качеству некоего субстрата? Возможно ли появление

психических процессов там, где аутопозная организация возникает на иной, в т.ч. абиотической, субстратной основе?

Является ли одушевленность «эмерджентным» качеством, которое *формируется* паттернами организации? Или одушевленность – это некое неразложимое и не сводимое ни к чему иному «первичное качество», которое *не формируется, а лишь собирается, фокусируется и высвобождается* паттерном организации? Доказывается, что в современной науке существуют сторонники как первой, так и второй точки зрения. В модифицированном виде эти разногласия воспроизводят старую дилемму между механицизмом и витализмом.

В параграфе 2.2. «Сдвиг к наукам о жизни в современной парадигме» речь идет о тенденции объединения наук о неодушевленной и наук о живой, одушевленной, чувствующей материи, которая отмечается как в качестве общенаучной, так и в качестве общекультурной и общемировоззренческой тенденции. Рассмотрены аргументы, подтверждающие вывод о формировании новой онтологической модели мира, в которой преодолевается тот разрыв между одушевленными и неодушевленными (живыми и неживыми, психическими и физическими) компонентами онтологии, который был свойственен классической философии и науке. На материале фундаментальной физики, психологии, методологии науки, аксиологии и таких общенаучных теорий, как общая теория систем, кибернетика, синергетика, произведена систематизация того смещения приоритетов в пользу наук о жизни, которое имеет место как в современных концепциях реальности, так и в современной системе ценностей.

Исследуется, каким образом в свете данных современной науки могут получить конкретизацию рассмотренные ранее концепции многообразия уровней, страт, степеней и градаций одушевленности. Отмечается, что в современной биологии термин «организм» может употребляться в расширительном смысле этого слова: как любая система, в которой части определены целым. А. Кестлером развивается концепция «холон» которые, как и физические кванты, имеют свойство неразложимой целостности и сравниваются с «квантами сознания». Практически любой холон можно рассматривать как имеющий соответствующие субъектные или психические характеристики. В концепции Г. Бейтсона разум рассматривается как необходимое качество, неизбежно возникающее в системах определенной сложности, как следствие этой сложности. В рамках этой концепции считается правомерным вести речь о разуме, возникающем в организме задолго до того, как формируется мозг и центральная нервная система. Поэтому Бейтсон подчеркивал, что разум свойствен не только индивидуальным организмам, но также социальным и экологическим системам.

Концепция градаций и уровней одушевленности: от «максимума» (сознание) до «минимума» (материя) получает свое развитие в свете современных концепций о многоуровневом темпоральном строении

действительности. Концепция «первичного качества» живого как особого времени-длительности (Бергсон – Делез) соединяется с современными концепциями квантования полевых структур и понятием «квантов психики». Показывается, что интерпретация «квантов психики» в русле темпоральной концепции «квантов длительности» позволяет уйти от буквально-физикалистского понимания «биопсиполя» и «квантов психики», которое имеет место в ряде исследований данного предмета.

Произведена систематизация имеющихся в современной науке гипотез о наличии «этажей» одушевленности, отличающихся от организменного уровня по темпоральным характеристикам: с иными скоростями психических процессов и иными «квантами длительности». Чтобы отличить их от организменного уровня одушевленности и от тех состояний сознания, которые присущи только человеку и связаны с понятием «персона», предлагается ввести такие понятия, как «*субпсихическое*» и «*интерпсихическое*».

На основе обобщения и систематизации многообразного материала по этой теме, мы можем выделить следующие градации, страты или уровни одушевленности.

1. Одушевленность *субпсихического* уровня. К субпсихическим процессам можно отнести специфическое качество одушевленности клеток и отдельных органов. Утверждение Ж. Делеза о том, что «следует придать душу сердцу, мышцам, нервам, клеткам», вполне согласуется с некоторыми исследованиями в области психологии. Можно сослаться на соответствующие исследования в области трансперсональной психологии (С. Гроф). Существуют также психотехники (например, система НЛП), которые работают с «сознанием» отдельных органов.

2. Одушевленность уровня «персоны» – личности. Выделенность этого уровня заключается в том, что здесь совершается фокусировка многообразных процессов как субпсихического, так и интерпсихического уровня.

3. В одушевленности *интерпсихического* уровня можно выделить: биологический вид как «субъект когнитивной активности» (А.Алюшин, Е. Князева); «разум» социальных и экологических систем (Г.Бейтсон); «планета как единый живой организм» («Гайя-гипотеза Д.Лавлока и Л.Маргулис; концепция «глобального мозга П.Рассела).

Подчеркивается, что, не смотря на видимые параллели между данной концепцией и архаическими идеями анимизма или панпсихизма, в современных концепциях множественности этажей одушевленности речь идет не просто о многообразии *различных* (помимо человека) носителей психики, разума или сознания. (Такая постановка вопроса была бы тривиальным возвращением к древней идее о всеобщей одушевленности). Речь идет о композиции многих слоев, страт, уровней и степеней одушевленности у *одной и той же* индивидуальности. Такой подход в соединении с концепцией «квантов сознания» или «композиций длительности» открывает весьма нетривиальную возможность исследования

многообразных форм взаимоналожения, синхронизации или диссинхронизации всех этих слоев внутри одной индивидуальности.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Фомина К. Н. Концепции длительности как основа неанимистических онтологий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – Саратов, 2011. – Т. 11. Вып. 3. – С. 19-22 (0,3 п.л.).

2. Фомина К. Н. Альтернатива эйдоса и энергии в теориях психики, сознания и жизни // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Культурология. – Челябинск, 2012. – Вып. 23. – № 4 (258). – С. 28-32 (0,4 п.л.).

3. Фомина К. Н. Одушевленное и неодушевленное: новые грани классической дилеммы // Ценности и смыслы. Научный журнал. – Москва, 2012. – № 1. – С. 83-91 (0,3 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Фомина К. Н. Модальность восприятия действительности: возможные варианты и роль философии в их формировании // Инновационное общество: новая историческая эпоха цивилизационного развития. Сборник научных трудов. – Саратов: изд. центр «Наука», 2009. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 108-112 (0,3 п.л.).

5. Фомина К. Н. Проблема жизни в современной философской и естественнонаучной парадигме // Современные проблемы науки, образования и производства: Сборник научных трудов. – Нижний Новгород: НФ УРАО, 2010. – Т. 2. – С. 351-354 (0,2 п.л.).

6. Фомина К. Н. Онтология сознания: влияние А. Бергсона на современные философские и психологические представления // Инновационная лингводидактика в контексте межкультурной и профессиональной коммуникации. Сборник научных трудов. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2010. – С. 268-272 (0,25 п.л.).

7. Фомина К. Н. Проблема одушевленного и неодушевленного в истории онтологических концепций // Общество и человек в стратегиях инновационного развития. Сборник научных статей. – Саратов: «КУБиК», 2010. – С. 37-41 (0,2 п.л.).

8. Фомина К. Н. Идея всеединства, как способ преодоления современного духовного кризиса // Цивилизация и человек. Научно-образовательный журнал. – Саратов, 2010. – № 2. – С. 70-73 (0,4 п.л.).

9. Фомина К. Н. Сдвиг к наукам о жизни в современной парадигме, как возможность преодоления кризиса культуры // Культура как стратегический ресурс России. Сборник статей. – СПб., 2011. – С. 322-328 (0,4 п.л.).